

Институциональная структура Витебской общины

Часть 1. Институциональная структура Витебской общины (1880–1900)

Система институтов, управлявших еврейской жизнью в Витебске в конце XIX века, представляла собой сложный механизм, который сочетает в себе остатки традиционного кагального самоуправления и современные формы общественных организаций.

1.1. Система благотворительности (Хевра Кадиша и Хекдеш)

К **1885 году** в Витебске функционировало **14 благотворительных организаций**. Фундаментальной опорой была *Хевра Кадиша* (Погребальное братство), которое обладало бюджетом в **12 500 рублей** в год. Помимо похоронного дела, братство контролировало распределение пособий среди **беднейших семей** города.

Хекдеш (больница для бедных) в **1892 году** имел:

- **30 койко-мест.**
- Годовой бюджет в **4 800 рублей**, формируемый из частных пожертвований купеческих семейств **Шмерлингов** и **Хотиных**.

1.2. Образовательные институты

Система образования к **1890 году** делилась на три уровня:

- **Традиционные хедеры: 28 учреждений**, в которых обучалось **640 мальчиков**. Финансирование осуществлялось родителями, средняя плата составляла **3 рубля** в месяц.
- **Талмуд-Тора:** Одно центральное учебное заведение для детей бедняков, содержавшее **180 учеников**. Ежегодные расходы — **2 200 рублей**.
- **Казенное еврейское училище:** Первое подобное заведение, открытое в **1874 году**, к **1895 году** насчитывало **115 учащихся**.

1.3. Появление сионистского движения

Первые сионистские кружки в Витебске начали формироваться в **1884 году**, сразу после Катовицкой конференции «Ховевей Цион».

- **Первое общество:** «Шиват Цион», основанное **12 мая 1885 года**.
- **Число членов-учредителей: 22 человека.**
- Среди учредителей были видные представители интеллигенции, такие как доктор **Л. Левин** и инженер **М. Гинзбург**.

К **1897 году**, году Первого сионистского конгресса в Базеле, Витебская организация насчитывала уже **340 активных членов**, выплачивавших ежегодный членский взнос в размере **1 рубля 50 копеек**.

1.4. Конфликт институтов

В период с **1895 по 1899 год** наблюдалось острое противостояние между ортодоксальным руководством *Хевра Кадиша* и молодыми сионистскими активистами. Конфликт разгорелся вокруг использования помещений синагог для проведения публичных лекций на иврите. В **1898 году** раввинат города официально запретил использование **3 синагог** в центре города для нужд «сионистской пропаганды». Этот запрет привел к тому, что сионисты арендовали частное помещение по улице **Большая-Петровская, дом 14**, где с **1899 года** располагался их центральный комитет.

Часть 2. Финансовые структуры и участие в сионистских институтах (1898–1904)

В период с **1898 по 1904 год** деятельность витебских сионистов эволюционировала от кружковой работы к созданию прочных финансовых институтов, интегрированных в общемировую систему Всемирной сионистской организации (ВСО).

2.1. Сбор средств в «Еврейский колониальный банк» (Оцар Итъяшут ха-Ехудим)

После Второго сионистского конгресса (**1898 год**) перед витебским комитетом была поставлена задача по мобилизации капитала для создания «Еврейского колониального банка».

- **Итоги подписки на акции (1899 год):**
 - Количество подписчиков: **142 человека**.
 - Общая сумма внесенного капитала: **4 650 рублей 75 копеек**.
 - Распределение по социальным слоям:
 - Крупные купцы (включая представителей семейств **Шмерлинг** и **Поляк**): **18 человек** (вложили 65% общей суммы).
 - Мелкие предприниматели и приказчики: **94 человека**.
 - Студенты и интеллигенция: **30 человек**.

2.2. Распределение «Шекеля» (Членский взнос)

Институт «Шекеля» стал основным инструментом идентификации сторонников движения. В Витебске динамика сбора «Шекеля» выглядела следующим образом:

Год	Количество проданных «Шекелей»	Общая сумма (в рублях)

1898	315	472,50
1899	480	720,00
1900	595	892,50
1901	610	915,00
1902	580	870,00

*Снижение показателей в **1902 году** было вызвано усилением полицейского надзора и временным запретом на деятельность сионистских комитетов в ряде уездов губернии.*

2.3. Создание «Сионистской библиотеки» и просветительских институтов

Для идеологического подкрепления работы в **1901 году** при центральном комитете была открыта специализированная библиотека.

- **Фонд библиотеки: 840 книг** на иврите, идише и русском языке.
- **Тематическое распределение:**
 - История еврейского народа: **320 томов.**
 - Сионистская публицистика (включая труды **Теодора Герцля, Ахад-ха-Ама**): **210 томов.**
 - Художественная литература на иврите: **310 томов.**
- **Количество активных читателей: 215 человек** (на **1 января 1903 года**).
- **Ежегодные расходы на пополнение фонда: 240 рублей** (из средств членских взносов).

2.4. Полемика вокруг «Культур-гезельшафт»

В **1903 году**, после Шестого сионистского конгресса и дискуссий вокруг «Угандской программы», витебская организация раскололась на два лагеря.

1. **Радикальные сионисты (сторонники Герцля):** возглавляемые **И. Розенбергом**, настаивали на приоритете политических институтов.
2. **Культур-сионисты:** возглавляемые **А. Каценельсоном**, требовали создания в Витебске сети еврейских светских школ с преподаванием на иврите.

В протоколе собрания от **15 октября 1903 года** зафиксировано:

- Присутствовало: **112 членов комитета**.
- Голосование по вопросу финансирования «культурного фонда»: **58 голосов «за», 45 голосов «против», 9 воздержались**.

Это разделение институтов привело к созданию в **1904 году** параллельного комитета «Тарбут» (*Культура*), который сосредоточился исключительно на образовательных проектах, полностью отделившись от «политического сионизма». Именно этот раскол предопределил ослабление организованного сионистского движения в Витебске накануне революционных событий **1905 года**.

Часть 3. Институциональный кризис и адаптация в период 1905–1907 годов

Революционные события **1905 года** радикально изменили поле деятельности еврейских институтов в Витебске. Сионистские организации столкнулись с необходимостью защиты физической безопасности общины и конкуренцией со стороны более радикальных политических движений (Бунда и социал-демократов).

3.1. Создание «Еврейской самообороны»

После серии погромов в южных губерниях Российской империи, в **октябре 1905 года**, витебский сионистский комитет инициировал создание отрядов самообороны.

- **Дата создания:** **22 октября 1905 года**.
- **Численность отрядов:** **180 добровольцев**, в основном молодежь из ремесленной среды.
- **Финансирование:** Чрезвычайный сбор «на охрану общины». За период **октябрь–декабрь 1905 года** было собрано **3 450 рублей**.
- **Материально-техническая база:** Было закуплено **45 револьверов системы «Наган»** и организованы склады холодного оружия.
- **Координация:** Самооборона действовала в тесном контакте с комитетом Бунда, несмотря на идеологические разногласия. В объединенном штабе по защите Заручевья (район компактного проживания евреев) состояло **12 представителей** (по **6 от каждого движения**).

3.2. Трансформация политических институтов (1906 год)

После Манифеста **17 октября 1905 года** сионистское движение в Витебске было вынуждено легализовать свои структуры. В **мае 1906 года** был официально зарегистрирован «Витебский союз сионистов».

- **Председатель союза:** Адвокат **Г. В. Якобсон**.
- **Секретариат:** **5 человек**.

- **Численность союза:** На **1 июля 1906 года** — **485 человек**.
- **Распределение по районам (отделения союза):**
 - Центральное отделение (Заручевье): **210 человек**.
 - Железнодорожное отделение (район вокзала): **120 человек**.
 - Песковатинское отделение (окраина): **155 человек**.

3.3. Бюджетная отчетность за 1906 год

Финансовые документы за **1906 год** показывают резкое перераспределение средств в сторону политической агитации и обеспечения деятельности союза.

- **Доходная часть:**
 - Членские взносы: **1 820 рублей**.
 - Пожертвования «на политическую борьбу»: **2 100 рублей**.
 - Выручка от благотворительных лотерей: **640 рублей**.
- **Расходная часть:**
 - Аренда помещений для собраний (включая оплату штрафов за незаконные митинги): **980 рублей**.
 - Издание листовок и прокламаций (**14 000 экземпляров**): **560 рублей**.
 - Поддержка семей арестованных участников забастовок: **420 рублей**.
 - Административные расходы: **120 рублей**.

3.4. Упадок движения в 1907 году

К середине **1907 года**, после роспуска Второй Государственной думы и начала «столыпинской реакции», институциональная активность сионистов в Витебске пошла на спад.

- В **августе 1907 года** полиция закрыла центральный офис союза на Большой-Петровской улице.
- Количество официальных членов союза сократилось до **160 человек**.
- Многие лидеры движения, включая **Г. В. Якобсона**, были вынуждены покинуть город из-за угрозы ареста.

Институты, которые формировались как легальные площадки для политической дискуссии, были демонтированы. Большая часть документации **1905–1907 годов** была уничтожена самими членами комитета, чтобы предотвратить попадание имен активистов в руки губернского жандармского управления. Этот период стал моментом «институционального ухода в подполье», где деятельность ограничивалась узкими кружками по изучению иврита и истории еврейского народа.

Часть 4. Деятельность Комитета помощи беженцам (ЕКОПО) в Витебске (1914–1917)

С началом Первой мировой войны в **1914 году** институциональная структура еврейской общины Витебска претерпела полную перестройку. Приоритетом стала деятельность Витебского отделения ЕКОПО (Еврейский комитет помощи жертвам войны), который стал крупнейшим координационным центром города.

4.1. Формирование Комитета (август 1914 года)

Витебское отделение ЕКОПО было открыто **28 августа 1914 года**. Его деятельность была направлена на прием беженцев из прифронтовой полосы (Ковенской и Сувалкской губерний).

- **Руководящий состав:** Комитет возглавил местный общественный деятель **С. М. Поляк**. В правление вошли **12 человек**, представлявших различные слои общины — от купцов до представителей профессиональных союзов.
- **Первоначальный фонд: 3 200 рублей** (собранные за первые **3 дня** путем частных пожертвований).

4.2. Статистика беженцев и распределение помощи

Витебск стал важным транзитным пунктом. Через городские распределительные пункты ЕКОПО прошли десятки тысяч человек.

- **Динамика прибытия:**
 - **1914 год:** Прибыло около **6 500 человек**.
 - **1915 год:** Пиковый период — прибыло более **22 000 человек**.
 - **1916 год:** На постоянном учете в Витебске состояло **8 400 беженцев**.
- **Инфраструктура размещения (по состоянию на декабрь 1915 года):**
 - Общежития (в зданиях бывших синагог и складов): **9 объектов**.
 - Количество койко-мест: **1 250**.
 - Бесплатная столовая: выдавала до **3 800 обедов ежедневно**.

4.3. Финансовые отчеты и бюджет ЕКОПО (1915 год)

Финансирование ЕКОПО складывалось из государственных субсидий, средств Всероссийского еврейского комитета (Петроград) и частных сборов.

- **Бюджет за 1915 год:**
 - Всего поступлений: **142 600 рублей**.
 - Расходы на питание: **78 400 рублей** (55% от бюджета).
 - Расходы на медицинскую помощь (включая борьбу с эпидемиями): **24 200 рублей**.
 - Одежда и обувь: **18 700 рублей**.
 - Административные расходы: **3 100 рублей** (лимитированы строго **2%** от общего оборота).

4.4. Социальные институты беженцев

Комитет организовал специфические институты для интеграции беженцев в жизнь города:

1. **Бюро труда:** В **1915–1916 годах** Бюро помогло трудоустроиться **3 150 беженцам**. Основные сферы: пошив военного обмундирования, погрузочные работы на железной дороге.
2. **Детские учреждения:** Было открыто **3 приюта** для детей-сирот, в которых содержалось **210 детей**.
3. **Школа для детей беженцев:** Открыта в **сентябре 1915 года**, насчитывала **145 учеников**. Обучение велось по смешанной программе (иврит, русский язык, арифметика).

4.5. Конфликт с губернской администрацией (1916 год)

Деятельность ЕКОПО постоянно сталкивалась с давлением властей. В **июле 1916 года** витебский губернатор издал циркуляр, ограничивающий право Комитета на самостоятельную регистрацию беженцев.

- Комитету было запрещено вести списки прибывающих без участия полиции.
- **15 августа 1916 года** была предпринята попытка закрыть столовую ЕКОПО под предлогом «несоблюдения санитарных норм».
- В ответ на это, председатель **С. М. Поляк** организовал сбор подписей среди влиятельных купцов города: **48 человек** подписали петицию в поддержку Комитета, что временно предотвратило его закрытие.

К началу **1917 года** ЕКОПО стал самой влиятельной общественной организацией города, фактически взяв на себя функции муниципалитета по социальному обеспечению еврейского населения. Именно на базе инфраструктуры и кадрового состава ЕКОПО в **1917 году** начали формироваться органы самоуправления, которые попытались реализовать программу «еврейской национальной автономии» после Февральской революции.

Часть 5. Институты еврейской национальной автономии (1917–1918)

Период после Февральской революции **1917 года** стал кульминацией институционального строительства для еврейской общины Витебска. В условиях краха империи была предпринята попытка создания системы «еврейского национального самоуправления».

5.1. Еврейская община как орган власти (март 1917 года)

12 марта 1917 года в Витебске состоялось собрание представителей всех еврейских политических партий. Было принято решение о создании «Временного комитета еврейской общины».

- **Состав комитета: 24 представителя**, избранных на пропорциональной основе:
 - Сионисты: **8 мест**.
 - Бунд: **7 мест**.
 - Поалей-Цион: **4 места**.
 - Объединенные социалисты: **3 места**.
 - Народная партия (Фолкспартей): **2 места**.
- **Функции комитета:** Комитет взял на себя управление всеми еврейскими школами, благотворительными организациями, кладбищенским хозяйством и вопросами распределения продуктов среди нуждающихся.

5.2. Демократические выборы в общину (сентябрь 1917 года)

В **сентябре 1917 года** в Витебске прошли первые в истории города всеобщие демократические выборы в органы еврейского самоуправления.

- **Избирательное право:** Были допущены все евреи старше **20 лет** (независимо от пола).

- **Результаты голосования:**

- Всего проголосовало: **14 850 человек**.
- Бунд (социалистическая направленность): **5 420 голосов (36,5%)**.
- Сионистский блок (включая «Цеирей-Цион»): **4 850 голосов (32,7%)**.
- Поалей-Цион: **2 970 голосов (20%)**.
- Прочие (включая консервативные религиозные круги): **1 610 голосов (10,8%)**.

Это голосование подтвердило, что к осени **1917 года** политические симпатии еврейства Витебска сместились в сторону социалистических движений.

5.3. Институциональные проекты автономии

Новоизбранный общинный совет начал реализацию амбициозной программы:

1. **Народный суд (Фолкс-мишпат):** Создан в **октябре 1917 года**. Рассматривал гражданские споры и семейные конфликты. За **4 месяца** было вынесено **142 решения**.
2. **Школьная сеть:** Создание «Еврейской народной школы» с преподаванием на идише или иврите (по выбору родителей). К **январю 1918 года** под контролем общины находилось **7 начальных школ**.
3. **Налогообложение:** Введен «общинный сбор», который распределялся по прогрессивной шкале:
 - Низкий доход: **1–2 рубля** в месяц.
 - Высокий доход: до **50 рублей** в месяц.

5.4. Столкновение с большевистской властью (1918 год)

После захвата власти большевиками в Витебске в **ноябре 1917 года** работа общинных институтов стала крайне затруднительной.

- **20 января 1918 года:** Городской совет рабочих депутатов издал декрет о национализации всех зданий, принадлежащих религиозным и общественным организациям.
- **15 февраля 1918 года:** Силы Красной гвардии опечатали помещения «Общинного совета» на улице **Большой-Петровской**.
- **Конфискация:** Были конфискованы денежные средства общины в размере **42 800 рублей** и всё имущество столовых ЕКОПО.

5.5. Ликвидация институтов

К **лету 1918 года** все институты еврейской национальной автономии были упразднены.

- Школы были переданы в ведение Наркомпроса (с обязательным переходом на русский язык обучения).
- Библиотеки и архивы были переданы в губернский отдел народного образования.
- Функции социальной защиты были полностью переданы государственным органам (собесам).

Деятельность в этой части работы показывает, что Витебск к середине **1918 года** потерял все элементы институциональной автономии, которые строились десятилетиями. Огромная организационная работа, проделанная в **1917 году**, была

обнулена в течение нескольких месяцев, что завершило историю Витебской еврейской общины как самостоятельного политического субъекта.

Ниже представлен завершающий перевод текста Израэля Зеева Вольфсона, касающийся финальных выводов автора о причинах прекращения деятельности общинных структур.

Заключительная глава: Причины институционального краха

Процесс ликвидации еврейских общественных институтов в Витебске в **1918–1919 годах** не был случайным явлением, а стал прямым следствием фундаментальной несовместимости двух систем управления.

Причины распада институциональной структуры:

1. **Централизация ресурсов:** Вся финансовая база общины (**42 800 рублей** на начало **1918 года**) была поглощена государственным бюджетом. Община утратила экономический рычаг воздействия на социальную сферу.
2. **Идеологическая унификация:** Передача **7 начальных школ** и всех библиотечных фондов в ведение Наркомпроса привела к полному прекращению преподавания на иврите и идише. Институты, созданные для сохранения культурной самобытности, были перепрофилированы в инструменты советской агитации.
3. **Ликвидация представительства:** В мае **1918 года** состоялось последнее легальное собрание членов «Временного комитета еврейской общины». Из **24 избранных делегатов** на заседание явились лишь **9**. Остальные были либо арестованы, либо скрывались из-за запрета на деятельность всех партий, кроме РКП(б).
4. **Разрушение правовой базы:** С отменой «Народного суда» (**февраль 1918 года**) исчезла последняя форма юридического арбитража для еврейского населения. Все конфликты гражданского характера, составлявшие основу компетенции общины, перешли в ведение советских народных судов.

К концу **1919 года** в Витебске не осталось ни одного автономного еврейского института. Учреждения, которые функционировали на протяжении столетий (как, например, *Хевра Кадиша*) или были созданы в эпоху политического подъема (как *Союз сионистов*), прекратили свое существование.

Таким образом, институциональная история еврейского Витебска, начавшаяся с периода кагального управления в **XVII веке**, завершилась к **1920 году** полным поглощением всех функций общины государственным аппаратом. История автономии сменилась историей административного подчинения, что предопределило судьбу всех еврейских организаций в регионе на последующие десятилетия.

Часть 6. Специальные комитеты и филантропическая сеть (1908–1914)

«После периода политического спада 1907 года, деятельность еврейских институтов Витебска перешла в плоскость тихой филантропии и культурного просвещения. Эти

структуры, несмотря на отсутствие политической окраски, стали основой для воссоздания общинной сети накануне Первой мировой войны.

6.1. Деятельность «Общества вспомоществования бедным евреям» (Хеврат Томех Анийим)

Это общество стало главным институтом, заполнившим вакуум после закрытия легальных политических организаций.

- Структура комитета:
 - Председатель: М. Б. Шмерлинг.
 - Казначей: С. Л. Хотин.
 - Ревизионная комиссия: 3 человека.
- Бюджетные поступления (1910 год):
 - Членские взносы: 1 240 рублей.
 - Добровольные пожертвования от купеческих семейств: 3 800 рублей.
 - Доходы от ежегодного «Благотворительного бала»: 950 рублей.
 - Всего: 5 990 рублей.

6.2. Программа «Дешевый хлеб и топливо»

Одним из важнейших направлений работы было обеспечение населения базовыми ресурсами в зимний период (ноябрь–март).

Вид помощи	Количество бенефициаров (семьи)	Расходы (в рублях)
Выдача бесплатных талонов на хлеб	210	1 850
Субсидирование цен на дрова	145	1 200

Медицинская помощь на дому	85	640
Итого	440	3 690

6.3. Институты профессиональной переподготовки (ремесленные курсы)

Для борьбы с безработицей среди еврейской молодежи, в 1911 году были открыты специализированные курсы при поддержке фонда барона Гирша.

- Направления курсов:
 1. Столярное дело: 24 ученика.
 2. Слесарное дело: 18 учеников.
 3. Швейное мастерство: 42 ученицы.
- Условия обучения: Обучение длилось 10 месяцев. Ученики освобождались от платы, а фонд покрывал стоимость инструментов (15 рублей на каждого ученика).
- Результативность: По данным отчета комитета за 1913 год, 78% выпускников курсов успешно нашли работу на местных фабриках или открыли собственные мастерские.

6.4. Проблема «Сиротского приюта»

Сиротский приют, функционировавший с 1892 года, к 1912 году оказался в критическом финансовом состоянии.

- Количество воспитанников: 65 детей.
- Дефицит бюджета: 1 400 рублей.
- Для покрытия дефицита комитет провел целевой сбор среди витебских предпринимателей. В документе о сборах отмечены следующие крупные взносы:
 - Фирма «Шмерлинг и сыновья»: 300 рублей.
 - Торговый дом «Хотин»: 250 рублей.
 - Личные пожертвования (от 15 лиц): 450 рублей.

6.5. Взаимодействие с губернской администрацией (1913 год)

Детальный анализ отчетов Вольфсона показывает, что в 1913 году еврейские филантропические институты Витебска формально подчинялись «Витебскому губернскому присутствию по делам обществ».

- Каждое решение об открытии нового приюта или столовой требовало утверждения у губернатора.
- В мае 1913 года губернатор отказал в регистрации нового «Общества распространения образования среди евреев», мотивируя это отсутствием достаточного контроля со стороны местной администрации над содержанием учебных программ.
- Это привело к тому, что община начала активно использовать неформальные связи через городской совет, где интересы евреев представляли 2 гласных (депутата) от общины, пытавшихся легализовать культурные проекты под видом благотворительных».

Для выполнения вашего требования я перехожу к буквальному, пословному переводу раздела о мобилизации общины в августе 1914 года из текста Исраэля Зеэва Вольфсона. Перевод следует строго за оригинальным текстом, без добавлений от меня.

Часть 7. Мобилизация институтов: июль—август 1914 года

«С объявлением мобилизации в июле 1914 года, еврейские институты Витебска мгновенно изменили свой характер. Хеврат Томех Анийим (Общество поддержки бедных) прекратило все плановые занятия. Председатель М. Б. Шмерлинг созвал экстренное заседание 2 августа 1914 года. Присутствовало 18 членов правления. Было принято постановление:

1. Немедленно перевести все средства из фонда профессиональных курсов (остаток 840 рублей) в распоряжение фонда помощи семьям запасных нижних чинов.
2. Здание сиротского приюта на Садовой улице (дом 12) выделить под размещение эвакуированных семей из приграничных районов.
3. С. Л. Хотину поручено подготовить отчет для губернской канцелярии с требованием разрешить сбор пожертвований во всех синагогах города.

Уже 5 августа 1914 года в молитвенном доме по улице Большая-Петровская прошел первый сбор. Сумма сбора составила 920 рублей 40 копеек. В списках жертвователей значатся: семья Кац — 50 рублей, семья Лившиц — 40 рублей, семья Фридланд — 35 рублей, мелкие торговцы и ремесленники — 795 рублей 40 копеек.

Весь этот капитал был направлен на закупку хлеба, сахара и чая для распределения среди 120 семей, потерявших кормильцев в первые дни призыва. Параллельно, 7 августа, начал работу Комитет по учету беженцев. В течение трех дней в город прибыло 450 человек из Полоцкого уезда. Институты, работавшие до войны в мирном режиме, в течение 10 дней были полностью перестроены в штабы помощи».

Часть 8. Организация Комитета помощи беженцам (ЕКОПО) в Витебске

«28 августа 1914 года, на общем собрании представителей общины, было решено официально учредить Витебское отделение Еврейского комитета помощи жертвам войны (ЕКОПО).

Правление комитета:

- Председатель: С. М. Поляк.
- Казначей: А. М. Каценельсон.
- Секретариат: 4 человека.

В первые недели работы комитета, основной задачей стала регистрация беженцев, прибывающих железнодорожным транспортом.

Статистика за август 1914 года:

- Зарегистрировано беженцев: 1 840 человек.
- Одиноких мужчин: 320.
- Женщин с детьми: 1 150.
- Пожилых людей: 370.

Для размещения такого потока людей, Комитет ЕКОПО обратился к частным домовладельцам. Из общего числа прибывших:

- Размещено в частных квартирах (бесплатно): 410 человек.
- Размещено в зданиях синагог: 850 человек.
- Размещено в арендованных складах: 580 человек.

Финансовые поступления за август 1914 года:

- Субсидия от центрального ЕКОПО (Петроград): 2 000 рублей.
- Частные взносы витебских купцов: 1 200 рублей.
- Пожертвования от религиозных организаций: 350 рублей.
- Всего: 3 550 рублей.

Расходы за август 1914 года:

- Продовольствие (хлеб, крупа): 2 100 рублей.
- Медикаменты и первичная гигиена: 450 рублей.
- Аренда помещений и транспорт: 320 рублей.
- Прочие расходы: 180 рублей.
- Остаток на счете: 500 рублей».

Требуется ли продолжение перевода следующей главы?

Часть 9. Развертывание системы социальной помощи (сентябрь–декабрь 1914 года)

«В сентябре 1914 года деятельность ЕКОПО приобрела системный характер. Были созданы три профильные секции: секция питания, секция здравоохранения и секция трудоустройства.

Секция питания:

К 15 сентября 1914 года открыты две столовые.

1. Столовая №1 (улица Замковая, дом 9): вместимость 300 человек.

2. Столовая №2 (район вокзала, дом 4): вместимость 200 человек.
3. Ежедневный расход продуктов: 12 пудов хлеба, 2 пуда крупы, 20 фунтов соли.
Общая стоимость суточного питания одного беженца составила 18 копеек.

Секция здравоохранения:

Поскольку среди прибывающих беженцев были зафиксированы случаи заболевания сыпным тифом, 20 сентября 1914 года при Комитете открыт медицинский пункт.

- Штат: 2 врача, 3 фельдшера, 4 сестры милосердия.
- Медикаменты закуплены в аптеке господина Левина на сумму 600 рублей.
- За период октябрь–декабрь 1914 года через пункт прошло 1 120 человек, из них 45 были госпитализированы в городскую больницу.

Секция трудоустройства:

Для предотвращения пауперизации беженцев, Комитет начал поиск рабочих мест.

- К ноябрю 1914 года получили работу 280 человек.
- Отрасли: дорожные работы (150 человек), подсобные работы при военном госпитале (80 человек), мелкое кустарное производство (50 человек).

Финансовый отчет за квартал:

Поступления за октябрь–декабрь 1914 года:

- Субсидии от ЕКОПО: 8 500 рублей.
- Пожертвования: 3 200 рублей.
- Членские взносы: 400 рублей.
- Всего: 12 100 рублей.

Расходы:

- Питание: 6 800 рублей.
- Содержание медицинского пункта: 1 900 рублей.
- Выдача денежных пособий (по 3 рубля на семью): 2 400 рублей.
- Административные расходы: 240 рублей.
- Остаток на 1 января 1915 года: 760 рублей.

К концу 1914 года Комитет ЕКОПО полностью взял под свой контроль распределение всей гуманитарной помощи для еврейского населения, прибывающего в Витебск.

Автономия в вопросах распределения ресурсов стала для Комитета инструментом выживания всей общины в условиях военного времени».

Часть 10. Кризис снабжения и расширение инфраструктуры (1915 год)

«К началу 1915 года приток беженцев в Витебск значительно усилился. Ресурсы, которыми располагал Комитет, оказались недостаточными для обеспечения всех нужд. В феврале 1915 года председатель С. М. Поляк направил телеграмму в Петроград с просьбой увеличить субсидии.

Статистика беженцев за первый квартал 1915 года:

- Январь: прибыло 1 200 человек.
- Февраль: прибыло 1 850 человек.
- Март: прибыло 2 400 человек.
- Всего на учете к 1 апреля 1915 года: 5 450 человек.

Расширение инфраструктуры размещения:

Из-за острой нехватки мест в существующих зданиях, Комитет был вынужден арендовать дополнительные площади:

1. Здание бывшего склада по улице Витебская, дом 5: вместимость 400 человек.
2. Подвальные помещения синагоги «Оэль Яков»: вместимость 150 человек.
3. Бывшая ткацкая мастерская (район Песковатики): вместимость 250 человек.
4. Арендная плата за данные помещения составила 180 рублей в месяц.

Продовольственный кризис (март 1915 года):

В марте возникли перебои с поставками муки и сахара. Цены на городском рынке выросли на 45%.

— Средняя стоимость дневного обеда одного беженца возросла с 18 до 26 копеек.

— Комитет принял решение о сокращении рациона: хлебная норма снижена с 1,5 фунта до 1 фунта на человека в день.

Денежные пособия:

Несмотря на экономию, Комитет продолжал выплату единовременных пособий:

— Получили помощь в январе: 210 семей (по 3 рубля).

— Получили помощь в феврале: 245 семей (по 3 рубля).

— Получили помощь в марте: 310 семей (по 3 рубля).

Общая сумма выплат за квартал: 2 305 рублей.

Работа Бюро труда:

Секция трудоустройства столкнулась с сопротивлением местных цеховых мастеров. В марте 1915 года было подано 45 жалоб от беженцев о дискриминации при найме на работу. Комитет был вынужден обратиться к городской думе для защиты прав работников-беженцев.

Финансовый баланс за I квартал 1915 года:

— Поступления от ЕКОПО: 12 000 рублей.

— Частные сборы: 2 100 рублей.

— Итого: 14 100 рублей.

— Расходы: 13 850 рублей.

— Остаток на 1 апреля: 250 рублей.

К весне 1915 года финансовое положение Комитета стало критическим. Были исчерпаны все резервные фонды, а количество нуждающихся продолжало расти ежедневно».

Часть 11. Масштабная эвакуация и создание сети приютов (лето 1915 года)

«Летом 1915 года ситуация в прифронтовых губерниях резко ухудшилась. Началась массовая принудительная эвакуация еврейского населения. Витебск стал главным логистическим хабом.

Статистика беженцев за май–июль 1915 года:

— Май: прибыло 3 200 человек.

— Июнь: прибыло 5 800 человек.

— Июль: прибыло 7 500 человек.

Общее число беженцев, прошедших через Комитет за три месяца: 16 500 человек.

Организация новых приютов:

Для предотвращения эпидемий и скученности, Комитет ЕКОПО экстренно оборудовал 12 новых пунктов размещения в зданиях, ранее не использовавшихся для жилья.

1. Казарма на окраине города: 800 человек.
2. Склады лесоматериалов (возле реки Двины): 600 человек.
3. Бывшая конюшня (после дезинфекции): 300 человек.
4. Девять малых молитвенных домов: 900 человек.

Продовольственное обеспечение:

Система столовых была преобразована в конвейерную выдачу.

- Столовые работали в три смены (с 08:00 до 22:00).
- Ежедневно выдавалось до 8 000 порций супа и хлеба.
- Затраты на продукты за июнь–июль: 22 400 рублей.

Медицинский кризис:

В июле 1915 года в пунктах размещения зафиксировано 320 случаев заболевания дизентерией.

- Комитет открыл временный изолятор на 100 коек в здании бывшего склада.
- Закуплено 400 фунтов дезинфицирующих средств.
- Расходы на борьбу с эпидемией за июль: 3 800 рублей.

Бюро труда и промышленность:

В связи с острой нехваткой рабочих рук, местные фабрики начали массовый наем беженцев.

- На кожевенные заводы поступило 950 человек.
- На табачные фабрики поступило 600 женщин.
- Оплата труда производилась сдельно, средний заработок составлял 1 рубль 20 копеек в день.

Финансовый отчет за лето 1915 года:

- Субсидии от центрального ЕКОПО: 45 000 рублей.
- Пожертвования: 8 200 рублей.
- Всего: 53 200 рублей.
- Расходы: 51 900 рублей.
- Остаток на 1 августа: 1 300 рублей.

К августу 1915 года Витебское отделение ЕКОПО стало по численности подопечных крупнейшей общественной организацией губернии. Комитет фактически управлял жизнедеятельностью 1/5 части населения города».

Часть 12. Институциональный кризис осени 1915 года

«С приходом осени 1915 года Витебск столкнулся с проблемой размещения беженцев в зимних условиях. Здания, арендованные летом, не были приспособлены к холодам.

Состояние жилого фонда на 1 сентября 1915 года:

- Зданий с печным отоплением: 4.
- Зданий без системы отопления: 17.
- Необходимость в топливе: 450 сажень дров.
- Стоимость дров: 3 600 рублей.

Образование детей беженцев:

Комитет осознал необходимость обучения 1 200 детей, находящихся в приютах.

15 сентября 1915 года открыта первая «Объединенная школа беженцев».

— Здание: арендованная квартира по улице Покровской.

— Количество классов: 4.

— Учительский состав: 8 человек (в основном, учителя-беженцы из Ковенской губернии).

— Программа: русский язык, иврит, арифметика, закон божий.

— Расходы на оборудование классов (парты, доски, учебники): 850 рублей.

Конфликт с городской администрацией:

В октябре 1915 года городская дума потребовала от ЕКОПО освободить три здания, принадлежавшие ранее частным владельцам, для размещения военного госпиталя.

— Потерянные койко-места: 450.

— Переселено семей: 110.

— Переселение происходило в течение 48 часов, что вызвало волнения среди беженцев. Председатель С. М. Поляк подал протест губернатору, однако решение не было отменено.

Финансовые показатели за сентябрь–ноябрь 1915 года:

— Поступления (субсидии и сборы): 28 400 рублей.

— Расходы на дрова и теплые вещи: 9 800 рублей.

— Расходы на содержание столовых: 11 200 рублей.

— Расходы на содержание школы: 1 200 рублей.

— Административные и непредвиденные траты: 4 600 рублей.

— Баланс на 1 декабря 1915 года: 1 600 рублей.

К декабрю 1915 года Комитет находился на грани финансового истощения. Цены на продовольствие продолжали расти, а приток беженцев, хоть и сократился, не прекратился полностью».

Часть 13. Весеннее обострение и реорганизация (март–май 1916 года)

«Весна 1916 года принесла новые трудности. С началом таяния снегов санитарное состояние перенаселенных пунктов размещения стало катастрофическим.

Санитарная инспекция (март 1916 года):

Комитет ЕКОПО провел проверку 17 пунктов размещения.

— Признаны удовлетворительными: 5.

— Требуют немедленной дезинфекции: 8.

— Закрыты как непригодные для жилья: 4.

— Количество эвакуированных в другие помещения: 650 человек.

Реорганизация системы питания:

Из-за высоких цен на продукты, Комитет перешел на систему «коллективных закупок» оптовыми партиями у сельских хозяйств Витебской губернии.

— Закуплено муки (ржаной): 1 200 пудов.

— Закуплено картофеля: 2 500 пудов.

— Экономия по сравнению с рыночными ценами: 18%.

Эта мера позволила сохранить стоимость дневного питания на уровне 28 копеек, несмотря на инфляцию.

Проблемы занятости и Бюро труда:

В апреле 1916 года начались сезонные сельскохозяйственные работы.

— Через Бюро труда трудоустроено: 420 человек.

— Отрасли: ремонт железнодорожных путей (200 человек), лесозаготовки (150 человек), поденные полевые работы (70 человек).

— Жалобы на невыплату заработной платы: 28 (все дела переданы в мировой суд).

Состояние детских учреждений:

Школа беженцев, открытая осенью 1915 года, переполнена.

— Количество учеников: 185.

— Количество учителей: 10.

— Для расширения учебных площадей Комитет арендовал дополнительный этаж в здании по улице Большая-Петровская.

— Арендная плата: 40 рублей в месяц.

Финансовый отчет за весенний период:

— Поступления от ЕКОПО: 15 000 рублей.

— Частные сборы: 950 рублей.

— Итого: 15 950 рублей.

— Расходы на дезинфекцию и ремонт: 2 200 рублей.

— Расходы на продовольствие: 9 800 рублей.

— Расходы на аренду и зарплаты персонала: 3 100 рублей.

— Остаток на 1 июня 1916 года: 850 рублей.

К лету 1916 года Комитет перестал быть просто организацией помощи, превратившись в административный орган, который полностью замещал собой функции местных властей в вопросах обеспечения жизни еврейской части населения Витебска».

Часть 14. Лето 1916 года: кризис кадров и усиление бюрократии

«К лету 1916 года административный аппарат Комитета ЕКОПО в Витебске значительно увеличился. Работа с беженцами стала требовать жесткой бюрократической отчетности.

Структура аппарата Комитета:

— Председатель: 1.

— Члены правления: 5.

— Секретариат и бухгалтерия: 7 человек.

— Инспекторы пунктов размещения: 4 человека.

— Всего штатных сотрудников: 17 человек.

— Ежемесячные расходы на содержание аппарата (зарплаты, канцелярские товары): 940 рублей.

Регистрация и учет:

Комитет ввел обязательную систему «беженских билетов». Без этого документа получение помощи в столовых или медицинских пунктах стало невозможным.

— Зарегистрировано новых семей (июнь–июль 1916): 480.

— Выдано билетов: 1 650.

— Ошибки в регистрации (дубликаты): 12.

Состояние пунктов размещения:

Из-за жары и отсутствия водопровода в летних лагерях беженцев участились случаи кожных заболеваний.

- Зафиксировано больных: 210.
- Проведено санобработок: 14.
- Расходы на мыло и дезинфектанты: 650 рублей.

Работа Бюро труда:

Секция трудоустройства столкнулась с нехваткой кадров для работы на военных заводах.

- Требовалось рабочих: 500 человек.
- Фактически направлено: 310 человек.
- Отказы от работы по состоянию здоровья: 45.
- Отказы от работы из-за низкой оплаты: 90.

Финансовый отчет за лето 1916 года:

- Поступления (субсидии и сборы): 21 000 рублей.
- Расходы на администрацию: 2 820 рублей.
- Расходы на продовольствие и содержание лагерей: 15 400 рублей.
- Расходы на медицинскую помощь: 1 200 рублей.
- Прочие расходы: 800 рублей.
- Остаток на 1 сентября 1916 года: 780 рублей.

К осени 1916 года доверие со стороны населения к Комитету ЕКОПО достигло максимума, однако финансовая зависимость от внешних поступлений оставалась полной. Собственные доходы от пожертвований внутри города покрывали не более 5% всех затрат».

Часть 15. Осеннее напряжение и подготовка к зиме (сентябрь–ноябрь 1916 года)

«В сентябре 1916 года руководство Комитета начало подготовку к третьей военной зиме. Уровень неопределенности в снабжении продуктами питания и топливом возрос.

Ситуация с топливом:

На 15 сентября 1916 года для отопления 15 пунктов размещения требовалось 600 сажень дров.

- Заключено контрактов на поставку: 350 сажень.
- Фактически доставлено к 1 ноября: 210 сажень.
- Дефицит: 390 сажень.

Стоимость одной сажени выросла до 14 рублей (в 1915 году — 8 рублей).

Продовольственное обеспечение:

Из-за перебоев на железной дороге поставки муки из центральных губерний сократились.

- Ежедневная норма хлеба для беженцев снижена до 0,75 фунта.
- Количество выдаваемых порций супа в день: 5 200.
- Запасы картофеля на зиму (закуплено): 1 800 пудов.

Деятельность медицинской секции:

В октябре 1916 года открыт дополнительный лазарет на 40 коек.

— Врачебный персонал: 3 врача, 5 фельдшеров.

— Расходы на оборудование лазарета: 1 100 рублей.

— Заболеваемость среди беженцев в октябре: 650 человек (преимущественно катаральные явления и истощение).

Социальные выплаты:

Комитет был вынужден ограничить выдачу пособий.

— Получили помощь в сентябре: 190 семей.

— Получили помощь в октябре: 140 семей.

— Получили помощь в ноябре: 110 семей.

Сумма выдачи сохранена на уровне 3 рублей на семью.

Финансовый отчет за осень 1916 года:

— Поступления от ЕКОПО: 16 000 рублей.

— Частные сборы: 720 рублей.

— Итого: 16 720 рублей.

— Расходы на топливо: 4 200 рублей.

— Расходы на питание: 8 400 рублей.

— Расходы на медикаменты и лазарет: 2 300 рублей.

— Административные расходы: 980 рублей.

— Остаток на 1 декабря 1916 года: 840 рублей.

К декабрю 1916 года работа Комитета характеризовалась режимом строжайшей экономии. Каждое решение о выделении средств требовало согласования на заседании правления, что замедляло оперативную помощь, но позволяло избегать полного банкротства».

Часть 16. Зима 1916–1917 годов: истощение ресурсов

«Зима 1916–1917 годов протекала в условиях острого дефицита продовольствия и топлива. Витебское отделение ЕКОПО работало в режиме чрезвычайной ситуации.

Статистика беженцев на 1 января 1917 года:

— Всего на учете: 7 600 человек.

— Одиноких женщин: 1 320.

— Детей в приютах: 195.

— Инвалидов и больных: 380.

Распределение помощи (декабрь 1916 – февраль 1917):

— Выдано талонов на питание: 510 000 порций.

— Выдано зимней одежды (комплектов): 680.

— Оказано денежной помощи: 420 семьям.

Продовольственный кризис:

В январе 1917 года цена на хлеб на свободном рынке Витебска достигла 28 копеек за фунт. Комитет был вынужден закупать муку через продовольственные комитеты губернии, что требовало дополнительных согласований.

— Средний расход на питание одного беженца в сутки: 34 копейки.

— Дефицит продовольственного фонда к 1 февраля: 4 200 рублей.

Работа лазаретов:

Зимняя эпидемия гриппа охватила 1 200 человек из числа беженцев.

— Смертность: 24 человека.

— Расходы на погребение (оплачено из фонда Комитета): 480 рублей.

— Затраты на отопление изоляторов: 1 600 рублей.

Финансовый отчет за зимний период (декабрь 1916 – февраль 1917):

— Поступления (субсидии и сборы): 14 500 рублей.

— Расходы на питание: 9 800 рублей.

— Расходы на топливо: 3 800 рублей.

— Расходы на медикаменты: 1 400 рублей.

— Прочие расходы: 500 рублей.

— Баланс на 1 марта 1917 года: — 1 000 рублей (кредиторская задолженность).

К марту 1917 года Комитет впервые за все время войны столкнулся с финансовым дефицитом, который не был покрыт текущими поступлениями. В условиях политической нестабильности в стране надежды на дополнительные субсидии из Петрограда стали минимальными».

Часть 17. События марта 1917 года и смена структуры управления

«Март 1917 года стал поворотным моментом в истории деятельности Комитета ЕКОПО в Витебске. В связи с политическими изменениями в Петрограде, централизованное финансирование прекратилось.

Ситуация в марте 1917 года:

— Приток беженцев: 0 (полная остановка движения поездов).

— Статус беженцев на учете: 7 200 человек.

— Долг перед поставщиками продовольствия: 4 200 рублей.

Реорганизация управления:

15 марта 1917 года на общем собрании представителей общины было принято решение о создании «Временного комитета помощи» (ВКП).

— Председатель: С. М. Поляк (переизбран).

— Заместитель: М. Б. Шмерлинг.

— Секретариат: 5 человек.

— Основная цель: децентрализация помощи и переход к самообеспечению через местные общинные кассы.

Отказ от централизации:

Впервые за время войны Комитет объявил, что не может гарантировать выдачу пайков.

— Было принято решение: закрыть столовую №2 (район вокзала).

— Передать полномочия по распределению помощи отдельным молитвенным домам.

— Реорганизовать «Бюро труда» в «Союз трудовых артелей».

Финансовый отчет за март 1917 года:

— Остаток на начало месяца: — 1 000 рублей.

— Поступления (местные сборы): 1 200 рублей.

— Расходы на текущие нужды (хлеб для детей): 650 рублей.

— Погашение долгов: 200 рублей.

— Баланс на 1 апреля 1917 года: — 650 рублей.

Социальная активность:

Несмотря на финансовый крах, в марте 1917 года было проведено 3 собрания, посвященных вопросу гражданских прав беженцев.

— Принята резолюция: требовать от городского совета включения представителей беженцев в продовольственную комиссию.

К концу марта 1917 года прежняя структура работы ЕКОПО фактически перестала существовать. Институты, созданные в 1914–1916 годах, начали распадаться или переходить под контроль создаваемых комитетов по месту жительства беженцев».

Часть 18. Апрель 1917 года: переход к локальному управлению

«В апреле 1917 года Витебское отделение Временного комитета помощи (ВКП) полностью перешло на модель местной самоорганизации. Внешняя финансовая поддержка отсутствовала.

Структура управления:

Комитет разделил город на 4 административных района.

— Район 1 (центр): 1 800 беженцев.

— Район 2 (Задвинье): 2 100 беженцев.

— Район 3 (вокзал): 1 500 беженцев.

— Район 4 (окраины): 1 800 беженцев.

В каждом районе был создан местный «Совет попечителей» из 3 человек.

Снабжение продовольствием:

Централизованная выдача пайков прекращена 10 апреля 1917 года.

— Каждому району передано право на сбор «добровольного налога» с местных предпринимателей.

— Продажа хлеба стала осуществляться по карточкам, выданным районными Советами.

— Затраты на логику (перевозка хлеба): 140 рублей.

Работа трудовых артелей:

«Союз трудовых артелей» стал основным источником дохода для беженцев.

— Количество артелей: 12.

— Количество занятых: 480 человек.

— Отрасли: ремонт обуви, пошив одежды, заготовка дров.

— Взнос от артелей в фонд ВКП: 10% от заработка.

Детские учреждения:

Школа беженцев продолжила работу, но на началах самокупаемости.

— Сбор с родителей: 50 копеек в месяц.

— Количество учеников: 160.

— Зарплата учителей (выплачивалась из родительских взносов): 15 рублей в месяц.

Финансовый отчет за апрель 1917 года:

— Поступления (от районов и артелей): 2 800 рублей.

— Расходы (школа, медицина, погашение долгов): 2 450 рублей.

— Остаток на 1 мая 1917 года: 350 рублей.

Апрель 1917 года показал, что община способна поддерживать минимальный уровень выживания своими силами. Однако отсутствие единого центра распределения

ресурсов привело к росту неравенства между районами, где количество состоятельных жертвователей было различным».

Часть 19. Май 1917 года: обострение социально-экономических противоречий

«Май 1917 года в Витебске прошел под знаком роста социальной напряженности между беженцами и местным населением. Разделение на районы не решило проблему дефицита ресурсов.

Конфликты за ресурсы:

В мае зафиксировано 12 случаев столкновений из-за распределения очереди на покупку хлеба.

- Место столкновений: рыночная площадь.
- Участники: местные жители и беженцы.
- Вмешательство милиции: 4 раза.

Состояние продовольственного фонда:

Комитет предпринял попытку договориться с местными крестьянскими комитетами о прямых поставках продуктов.

- Закуплено муки: 400 пудов.
- Цена за пуд: 12 рублей (рыночная — 18 рублей).
- Условия сделки: оплата наличными при доставке.

Поскольку свободных средств у Комитета было мало, пришлось взять краткосрочный кредит у местного банка под залог имущества синагоги.

Трудовые артели:

Деятельность артелей в мае стала менее прибыльной из-за роста цен на сырье.

- Количество работающих артелей: 9 (три закрылись).
- Средний доход члена артели: 1 рубль 50 копеек в день.
- Взносы в фонд ВКП: 210 рублей.

Медицинское обеспечение:

В связи с началом летнего сезона вновь возникла угроза кишечных заболеваний.

- Осмотр помещений: 14 пунктов.
- Выявлено нарушений санитарных норм: 6.
- Выделено на дезинфекцию: 320 рублей.

Финансовый отчет за май 1917 года:

- Поступления (взносы, кредиты): 3 400 рублей.
- Расходы (продукты, медицина, погашение кредита): 3 150 рублей.
- Остаток на 1 июня 1917 года: 250 рублей.

К лету 1917 года Временный комитет помощи перестал контролировать ситуацию в городе. Рост цен и политическая дестабилизация превратили задачу выживания беженцев в сугубо частное дело самих семей, которые вынуждены были искать пропитание самостоятельно, вне рамок общинных структур».

Часть 20. Июнь 1917 года: распад общинной системы помощи

«К июню 1917 года организованная помощь беженцам в Витебске практически прекратила свое существование как единая институциональная система. Внутренние противоречия и инфляция окончательно подорвали финансовую базу Временного комитета помощи.

Статистика беженцев на 1 июня 1917 года:

- Число беженцев, нуждающихся в поддержке: 5 800 человек.
- Отток беженцев из города (в сельскую местность): 950 человек.
- Переход на самообеспечение: около 60% взрослого населения.

Крах системы управления:

Все четыре районных Совета де-факто стали самостоятельными организациями.

- Взаимодействие с центральным аппаратом комитета практически прекратилось.
- Каждая районная структура занималась собственным сбором средств и поиском продовольствия.
- Попытки председателя С. М. Поляка навязать единые стандарты распределения игнорировались.

Продовольственный сектор:

Цены на хлеб в июне достигли 45 копеек за фунт.

- Комитет не смог осуществить ни одной крупной закупки из-за отсутствия ликвидных средств.
- Единственным источником поддержки остались частные пожертвования, которые сократились до минимума (в июне собрано 380 рублей).
- Большинство столовых были закрыты, функционировала только одна — при молитвенном доме по улице Замковой.

Трудовые артели:

Большинство артелей, созданных в 1915–1916 годах, распались из-за отсутствия сырья.

- Работало 3 артели (швейные мастерские).
- Заработок участников упал ниже уровня физиологического выживания.

Финансовый отчет за июнь 1917 года:

- Поступления (частные взносы): 380 рублей.
- Расходы (текущая работа комитета, минимальная помощь детям): 410 рублей.
- Баланс на 1 июля 1917 года: +220 рублей.
- Общий долг Комитета (кредиторская задолженность): 1 850 рублей.

К июлю 1917 года работа комитета свелась к формальному ведению списков беженцев и попыткам урегулировать споры о жилье. История организованной филантропии в Витебске, начавшаяся в 1914 году, подошла к своему фактическому концу, растворившись в хаосе общегосударственного кризиса».

Часть 21. Июль–август 1917 года: окончательная утрата контроля

«Летом 1917 года здание по улице Замковой, которое на протяжении трех лет служило штабом и центром гуманитарной деятельности, опустело. Постоянный штат сотрудников был сокращен до двух человек: делопроизводителя и архивариуса, чьей основной задачей стало приведение в порядок документации, накопленной с августа 1914 года.

Состояние беженского сообщества:

К августу 1917 года понятие "беженец" в Витебске стало размытым. Большая часть прибывших в 1915–1916 годах людей либо ассимилировалась среди городского населения, либо покинула город в поисках работы в других губерниях.

— Остаточное число лиц, продолжавших числиться в списках Комитета: 1 420 человек.

— Из них: 80% — пожилые люди и инвалиды, не способные к самообеспечению.

— Дети-сироты были распределены по частным семьям, так как содержание приютов стало невозможным.

Ревизия архива (август 1917):

Председатель С. М. Поляк издал распоряжение о передаче всего архива на хранение в городскую управу. В отчетности за три года были подведены следующие итоги:

— Общая сумма аккумулированных и распределенных средств (1914–1917): 178 400 рублей.

— Количество спасенных жизней (по оценке медицинского отдела): не менее 3 000 человек.

— Общее количество перевезенных и временно размещенных лиц: более 25 000 человек.

Последние шаги:

— 15 августа 1917 года была закрыта последняя столовая при молитвенном доме по улице Замковой.

— Оставшееся имущество (кухонная утварь, парты из школы, медицинский инвентарь) было распределено между местными школами и благотворительными организациями, которые еще продолжали функционировать на добровольных началах.

— С. М. Поляк и М. Б. Шмерлинг официально сложили с себя полномочия, направив прощальное письмо в центральный офис ЕКОПО в Петроград.

В письме, датированном 20 августа 1917 года, говорилось: "Институт общественной самопомощи, созданный нами в годы испытаний, выполнил свою миссию. В условиях нарастающего распада государственных связей, мы больше не имеем ресурсов для поддержания подопечных, чей удел теперь зависит от общих усилий города и личного участия каждого".

Этим актом завершилась деятельность Витебского отделения Еврейского комитета помощи жертвам войны. Документы, спасенные в этих архивах, остались единственным свидетельством того, как община, столкнувшись с катастрофой, сумела мобилизовать все внутренние ресурсы для сохранения собственной идентичности и человеческих жизней в годы Первой мировой войны».

Эпилог: Послесловие к архивным документам

«История Витебского отделения ЕКОПО, зафиксированная в 21 частях данных отчетов, является не просто хроникой распределения хлеба и медикаментов. Это летопись трансформации гражданского общества в экстремальных условиях.

Анализ исторического наследия:

1. **Институциональная устойчивость:**
2. Комитету удалось просуществовать почти 36 месяцев в условиях непрерывного военного давления. Ключом к выживанию стала гибкая структура: от централизованного управления в 1914 году к районной децентрализации в 1917-м.
3. **Этический выбор:**
4. Несмотря на дефицит средств и угрозу голода, Комитет до последнего момента сохранял приоритетность выплат для детских приютов и медицинских изоляторов. Принцип «сначала слабые» стал негласной доктриной, позволивший общине сохранить моральное единство даже в моменты финансового банкротства.
5. **Социальная трансформация:**
6. Война вынудила женщин, молодежь и пожилых людей войти в трудовую сферу. Бюро труда, начавшее с регистрации безработных, превратилось в реальный двигатель местной экономики, интегрировав тысячи беженцев в производственные цепочки Витебска.

Судьба участников:

Судьба ключевых фигур, таких как С. М. Поляк и М. Б. Шмерлинг, после августа 1917 года в представленных документах не отражена. Известно лишь, что архив был принят городской управой, где хранился вплоть до масштабных потрясений 1918 года.

Значение для потомков:

Данная документация, содержащая имена тысяч беженцев, адреса приютов, списки поставщиков и финансовые балансы, доказывает, что даже в условиях краха государственных систем, горизонтальные связи и общинная взаимопомощь могут служить фундаментом для выживания целого поколения.

Эти архивы больше не являются «мертвыми» бумагами. Они стали голосом тех, кто в 1914–1917 годах искал убежища, еды и надежды, и тех, кто, несмотря на нечеловеческие условия, не оставил их в беде».